По его мнению, почти никто не откажется подружиться с семьей Тан, так же, как нет в мире никого, кто не любит серебро. Но она отказалась... это странно!

Тем не менее, также существует вероятность, что происхождение этой пары гораздо выше, поэтому они не воспринимали семью Тан всерьез.

Тан Чэнью невольно заинтересовался.

Губы Тан Найнай поджались, она была слегка разочарована:

- Сестра, не поймите меня неправильно, я и третий брат - фанаты го. Видя, что вы одеты как Безумный седовласый шахматист и девушка Фен, я подумала, что вы также разделяете эту страсть. Путешествие такое долгое и скучное, и я подумала, что было бы неплохо пригласить вас в карету, сыграть пару раундов и скоротать время. Если сестра все еще беспокоится, то я не буду настаивать.

Оказывается, их попросили сесть в карету, чтобы поиграть в шахматы ...

Фэн Сяо оглянулась и посмотрела на Сиконга Шэн Цзе. Увидев, что у него нет возражений, она ответила:

- Так как девушка любезно приглашает нас, тогда мы со всем уважением подчиняемся.

Когда Тан Чэнью увидел, что она смиренна и вежлива, его благосклонность немного увеличилась, он приказал немедленно остановить карету и пригласил их внутрь.

Люди, стоящие за каретой, наблюдали, как они оба садятся, и завидовали. Они думали, что им так повезло!

Как только Фэн Сяо и Сиконг Шэн Цзе забрались в карету, брат и сестра семьи Тан сразу же сели на сиденье с левой стороны. Фэн Сяо села, не особо заботясь. Но Сиконг Шэн Цзе уставился на сиденье, нахмурился и не спешил опускаться, видимо, не желая, чтобы его место было нечистым.

Атмосфера внезапно стала неловкой. Фэн Сяо тайно посмотрела на него, какие еще у него проблемы? Тут она услышала, как Сиконг Шэн Цзе высокомерно сказал:

- Мое место нужно протереть как минимум десять раз десятью белыми шелковыми платками, пока платок не станет пылью... ах, убери свои грязные руки!

Не дожидаясь, когда он закончит, Фэн Сяо дернула его за руку и прижала прямо к сиденью. Больше всего ее раздражает такое чистоплюйство!

Сидящая напротив Найнай прикрыла свой вишневый ротик и хихикнула:

- Сестра, вы такие милые!

Фэн Сяо и Сиконг Шэн Цзе некоторое время смотрели друг на друга, затем в унисон выпалили:

- Я его/ее не знаю!

Сказав это, они снова уставились друг на друга.

Тан Найнай посмотрела на них, еще больше убедившись, что они были парой. Она улыбнулась и сказала:

- Посмотрите на свои костюмы, они в точности как у легендарного Безумного Седовласого шахматиста Сиконга Шэн Цзе, и первого мастера шахмат девушки Фен. Вы тоже поклонники шахмат?

- Э-э ... - Фэн Сяо и Сиконг Шэн Цзе посмотрели друг на друга. Как они могли объяснить, что они на самом деле – Безумный седовласый шахматист и девушка Фен?

Их реакция в глазах Тан Найнай стала еще одним подтверждением, она думала, что они смутились, так как их подражание было разоблачено.

Она сказала:

- Не так давно в городе Муян состоялась беспрецедентная игра в шахматы. Безумный седовласый шахматист Сиконг Шэн Цзе был самым любимым игроком моего третьего брата. К сожалению, мы с моим третьим братом были в городе Тяньсян, мы не смогли посмотреть игру, но позже я услышала об этом грандиозном событии от очевидцев, которые наблюдали за игрой на месте. И каждый ход, сыгранный ими обоими, мы с третьим братом слушали с восхищением. С тех пор у нас с третьим братом есть еще один кумир – девушка Фен, первый мастер по шахматам, победивший Сиконга Шэн Цзе!

Услышав это, губы Фэн Сяо изогнулись. Оказывается, быть кумиром приятно.

Рядом с ней тихо рассмеялся Сиконг Шэн Цзе. Фэн Сяо посмотрела на него и продолжила слушать.

Тан Найнай говорила:

- Мой третий брат больше всего на свете любит играть в шахматы. Получив описание той игры,

он учился день и ночь, и он продолжает изучать ее в дороге...

Фэн Сяо заметила шахматную доску в карете, казалось, она принадлежит настоящему любителю го.

Тан Найнай взволнованно предложила:

- В любом случае делать нечего, почему бы не поиграть в шахматы?

Едва она договорила, как Сиконг Шэн Цзе слегка вздрогнул:

- Вы недостаточно квалифицированы, чтобы играть в шахматы со мной!

В одно мгновение атмосфера в карете стала странной. Несмотря на то, что он действительно говорил правду, он вообще не обращал внимания на приличия.

Фэн Сяо почувствовала, что воздух в карете вот-вот замерзнет, закашлялась и нарушила тишину:

- Я буду играть с вами в шахматы, я давно не тренировалась.

Кто знал, что Тан Чэнью внезапно ответит:

- Извините, я никогда не играю в шахматы с женщинами!

Фэн Сяо замерла, а затем увидела, что его глаза уставились на Сиконга Шэн Цзе, очевидно, что высокомерные слова спровоцировали его боевой настрой.

К сожалению, Сиконг Шэн Цзе совершенно не интересовался им, он просто откинулся назад и прислонился к стенке кареты, закрыв глаза.

В карете воцарилась неловкая атмосфера.

Фэн Сяо всегда думала, что она свободно делает все, что хочет, но по сравнению с Сиконгом Шэн Цзе, она мгновенно почувствовала, какая она зажатая.

Он действительно самовольный безо всяких границ! Делай, что хочешь, не делай того, чего не хочешь, и полностью игнорируй чувства других.

Смущенная атмосферой, Тан Найнай взяла на себя инициативу и попыталась разрядить ситуацию:

- Мой третий брат начал изучать го в возрасте пяти лет. В возрасте семи лет он учился у игроков седьмого уровня. С тринадцати лет он участвовал в различных шахматных турнирах. Он шахматист шестого уровня!

Фэн Сяо слегка вздохнула:

- О!

Она думает, что раз ее третий брат - шахматист шестого уровня, то противник обратит на это внимание, в конце концов, в таком возрасте очень редко достигают настолько высокого уровня в го.

Но противник продолжал сидеть с закрытыми глазами, и лишь слегка вздохнул, совершенно не обращая внимания на шахматиста шестого уровня.

Тан Найнай покачала головой. Лицо Тан Чэнью слегка побледнело, он чувствовал, что его презирают.

Впоследствии Фэн Сяо поняла, почему его отношение было слишком холодным. В глазах Сиконга Шэн Цзе игроки девятого уровня - ничто, не говоря уже о шестом уровне. Но для этой девочки ее брат уже был очень хорош!

В конце концов, Фэн Сяо решила дать этому молодому человеку хороший урок.

- Вы только что сказали, что никогда не играете в шахматы с женщинами. Мне любопытно, действительно ли вы презираете женщин или боитесь проиграть женщине? В конце концов, проигрыш женщине – это более унизительная вещь!

Тан Чэнью был ошеломлен. Он не ожидал, что она она внезапно спровоцирует его. Его красивое белое лицо покраснело, когда он попытался опровергнуть:

- Я не презираю женщин, просто чувствую, что игра в шахматы, как поле битвы, больше подходит для борьбы между мужчинами.

- Ваша сестра только что сказала, что девушка Фен, первый мастер шахматного мира - ваш кумир. То есть вы можете принять тот факт, что она играет в шахматы с мужчиной, почему вы

не можете принять меня и сыграть со мной? - Фэн Сяо подняла брови, - Или вы боитесь проиграть мне?

Тан Чэнью сказал глубоким голосом:

- Абсолютно нет!

Фэн Сяо улыбнулась:

- Поскольку это так, это лучше для нас. Если вы выиграете, я поклонюсь вам как учителю. Если я выиграю, вы поклонитесь мне как учителю. Вас устроит?

Мышцы на лице Тан Чэнью дрожали, и он уже хотел открыть рот, чтобы опровергнуть, но услышал, как Фэн Сяо сказала:

- Если вы боитесь проигрыша и не смеете играть со мной в шахматы, то забудьте об этом.

P.S. от переводчика - соскучились по го? ;)

http://tl.rulate.ru/book/27903/815775